

Банк.МОТЕ

Корпоративное издание

№11 август '09

В номере:

В центре внимания

Заместитель председателя правления Белгазпромбанка Сергей Шабан прокомментировал тридцатимиллионную сделку с ЕБРР.

Награды и достижения

В один прекрасный день полковник Алексей Задойко сменил службу военного финансиста на работу банкира. И на собственном опыте доказал, что умелый распорядитель финансов одинаково способен добиться успехов что в армии, что «на гражданке». Почетного знака «Заслуженный работник Белгазпромбанка» пока удостоены единицы. Первый заместитель председателя правления – самый «свежий» обладатель золотого банковского логотипа.

Наши

Почти четверть века прошла с момента аварии на Чернобыльской АЭС. Буквально сразу после взрыва в опасную зону стали прибывать специалисты для проведения работ на аварийном блоке и вокруг него. Среди сотрудников банка есть люди, которые знают о работе ликвидатора не понаслышке. Один из них – водитель-экспедитор головного банка Михаил Луцевич.

Банк и общество

С 7 по 9 августа в Бресте состоится второй международный турнир по гандболу на Кубок Белгазпромбанка.

Европа нам ПОМОЖЕТ

В вопросах поддержки белорусского частного бизнеса Белгазпромбанк – самый активный партнер Европейского банка реконструкции и развития. В очередной раз этот высокий статус был подтвержден 22 июля, когда представители двух банков подписали кредитное соглашение на 30 миллионов долларов США. Эти деньги являются вторым траншем самой крупной кредитной линии, которую ЕБРР когда-либо открывал белорусскому банку.

В номере:

Европа нам поможет.....	3
Дело сделано: ресурсы есть.....	5
Заслуженный полковник Белгазпромбанка.....	9
Ботинки на свинцовой подошве.....	14
Гандбольные традиции.....	14

Европа нам поможет

В вопросах поддержки белорусского частного бизнеса Белгазпромбанк – самый активный партнер Европейского банка реконструкции и развития. В очередной раз этот высокий статус был подтвержден 22 июля, когда представители двух банков подписали кредитное соглашение на 30 миллионов долларов США. Эти деньги являются вторым траншем самой крупной кредитной линии, которую ЕБРР когда-либо открывал белорусскому банку.

Напомним, что в октябре прошлого года Совет директоров Европейского банка одобрил открытие в пользу Белгазпромбанка кредитной линии на 40 миллионов долларов США. 10 миллионов – первый транш – был переведен в декабре.

А 22 июля 2009 года в гостинице «Европа» состоялось торжественное подписание договора на предоставление Белгазпромбанку еще 30 миллионов долларов. Свои подписи в кредитном соглашении поставили заместитель председателя правления Белгазпромбанка Сергей Шабан и директор группы по развитию малого бизнеса ЕБРР Чикако Куно.

На церемонии присутствовали представители банков-участников сделки, клиенты и партнеры Белгазпромбанка, а также журналисты ведущих СМИ страны.

– Хотелось бы сказать огромное спасибо ЕБРР за его поддержку и веру в нашу способность выживать в тяжелейших условиях. Спасибо нашим клиентам и партнерам, без которых мы бы не смогли так эффективно функционировать, – обратился к гостям с приветственным словом Сергей Шабан.

По словам госпожи Чикако Куно, контакты между Белгазпромбанком и ЕБРР выходят далеко за рамки чисто финансовых отношений. Директор группы по развитию малого бизнеса ЕБРР особо отметила надежность Белгазпромбанка как партнера:

– На Белгазпромбанк приходится половина всех средств, выделяемых ЕБРР для поддержки малого и среднего бизнеса в Беларуси. У вас очень сильные российские акционеры, богатый опыт сотрудничества с международными институтами и отличное знание обстановки в белорусских регионах.

Нерядовой характер подписанного соглашения подчеркнул глава представительства ЕБРР в Беларуси Валдас Виткаускас:

– Я бы хотел отметить уникальность суммы сделки. В представительстве ЕБРР в Беларуси очень долго переживали: все наши займы на развитие частного бизнеса были по сумме меньше среднего по сравнению со всем регионом, в котором работает ЕБРР. Сделка, которую мы заключили с Белгазпромбанком, не просто является самой крупной отдельно взятой сделкой по финансированию частного сектора в Беларуси. Это первая договоренность, объем которой превышает средний уровень по сумме. С учетом подписанного соглашения Белгазпромбанк является самым крупным партнером ЕБРР по размеру финансирования, предоставляемого для частного бизнеса Беларуси. То, что соглашение на открытие кредитной линии размером

Представители сторон сразу после подписания договора

40 миллионов долларов заключено в такой сложной экономической обстановке, свидетельствует о высокой степени доверия к персоналу банка.

Директор департамента кредитования и инвестиций Белгазпромбанка Татьяна Авраменко считает, что главное – это клиенты:

– Самое главное достижение нашего банка в рамках сотрудничества с ЕБРР – формирование клиентской базы. Многие наши клиенты начинали пользоваться кредитами на небольшие суммы по программе «Микрокредитование». Сейчас это наши VIP-клиенты с миллионными портфелями.

Ульяна Бобоед («КП в Беларуси») и Виталий Жаголкин (Interfax)

Татьяна Васильевна вручила памятный подарок тысячному кредитополучателю по программе «Микрокредитование», компании «Пелла» (услуги химчистки):

– В 2005 году это было огромным достижением для банка. И не знаю, кто был более счастлив – компания «Пелла» или сотрудники нашего банка, – призналась она.

Пока гости в неформальной обстановке обсуждали новые возможности экономического развития, с корреспондентом «Банк.НОВЕ» своим видением состоявшегося события поделился заместитель председателя правления Белгазпромбанка Сергей Шабан (читать интервью с С. Шабаном).

КОММЕНТАРИИ В ТЕМУ:

Валерий Приемко,
директор компании «Орбита» (производство окон и дверей из ПВХ):

– Поздравляю ЕБРР и Белгазпромбанк с удачной сделкой, а нас, клиентов – с дополнительными возможностями, которые открываются в свете подписания этого соглашения.

На примере своей компании хотел бы обратить внимание на исключительную лаконичность бизнес-цепочки, в

Участникам мероприятия пришелся по вкусу формат встречи.

Слева направо: начальник управления финансовых институтов Белгазпромбанка Ирина Антонова, генеральный директор и партнер «Делойт и Туш» Андрей Сурмач, ведущий банкир и руководитель проекта ЕБРР Инна Яббарова

Сергей Овсейчик, глава представительства UniCredit Bank и Игорь Русин, консультант по вопросам торгового финансирования

которой присутствуют три звена – ЕБРР, Белгазпромбанк и «Орбита». ЕБРР – всемирно известный финансовый институт, «Орбита» занимает почетное место в Беларуси, но за ее пределами никому неизвестна и не смогла бы получить заемные средства непосредственно у Европейского банка. Благодаря такому важному посреднику, как Белгазпромбанк, эта цепочка эффективно работает.

Игорь Русин,
консультант
по вопросам
международного
торгового
финансирования:

– Я впервые так глубоко работаю в Беларуси по вопросам торгового финансирования и, признаться, был удивлен, что здесь открыты такие крупные кредитные линии, в частности, по программе ЕБРР. Итогом нашего сотрудничества, надеюсь, будет увеличение объемов операций по линии международного торгового финансирования ЕБРР и более комплексный подход к развитию данного продукта в банке.

За то недолгое время, что я здесь работаю, успел со многими в банке познакомиться – очень приятный и профессиональный коллектив.

Представители ЕБРР довольны размещением средств
Слева направо: ведущий банкир ЕБРР Рената Иксар, глава представительства ЕБРР в Беларуси Валдас Виткаускас, директор группы по развитию малого бизнеса ЕБРР Чикако Куно

– Шесть лет назад мы начали сотрудничество с Белгазпромбанком в области торгового финансирования, и стали, не побоюсь этого слова, друзьями. Конечно, мы дискутируем по каким-то вопросам, но самое главное – мы можем вам доверять.

Ришард Гolec,
начальник
департамента
отношений со
странами Центральной
Азии, Монголии и
Беларусью,
группа «Юни-
кредит»:

Главный бухгалтер Белгазпромбанка Татьяна Пивовар в окружении «топов» компании «Дамаан» (сеть заправок А-100): слева – директор Надежда Матвеенок, справа – главный бухгалтер Татьяна Жук

Дело сделано: ресурсы есть

Заместитель председателя правления Белгазпромбанка Сергей Шабан прокомментировал тридцатимиллионную сделку с ЕБРР.

– Что чувствует руководитель, курирующий ресурсное направление, после заключения крупной сделки?

– Душевный подъем и огромное облегчение от завершившейся работы. Дело в том, что первый транш мы получили в декабре 2008-го, а второй ожидался после новогодних праздников. Но в итоге сделка состоялась 22 июля. Весь этот период шла напряженная работа: досылка документов, согласования, предоставление дополнительно запрашиваемой информации, несколько раз наш вопрос переносился на очередное заседание кредитного комитета ЕБРР. В результате столь кропотливой работы окончательное кредитное заключение по нашему банку, предоставленное ЕБРР, не вызвало никаких вопросов. Замечу, что в числе слагаемых успешной сделки стоял труд не только моих сотрудников, но и своевременная подготовка необходимой информации сотрудниками других подразделений банка.

– Как в ЕБРР отреагировали на обращение банка за таким большим займом?

– В ЕБРР существуют внутренние ограничения по задолженности финансовых институтов: долг не может превышать 50% собственного капитала банка-заемщика. В марте 2008 года прошли первые встречи с Европейским банком.

Мы посчитали, что с учетом заработанной прибыли и увеличения уставного фонда на 75 миллионов долларов сможем претендовать на сумму 40 миллионов. В ЕБРР информацию приняли к сведению, и началась работа.

Сейчас задолженность в 55 миллионов – это фактически и есть 50% нашего собственного капитала.

Вообще, все согласования мы прошли в хорошем темпе. Принятие решений в ЕБРР проходит в два этапа: сделку должны одобрить Совет директоров и кредитный комитет. Важно было получить «зеленый свет» именно Совета директоров, потому что сумма крупная и разрешение могло быть дано только этим органом.

– Уже известно, на какие цели будут расходоваться полученные средства?

– Фактически – да. Процедура такова, что прежде чем Европейский банк перечислит деньги, ему нужно предоставить перечень заемщиков, то есть подтвердить необходимость в этих деньгах. Существует ограничение ЕБРР по так называемой излишней ликвидности: полученные, но не розданные деньги не должны превышать определенную величину. Мы уже отправили первый список кредитополучателей – на 20 миллионов долларов.

– Ведутся ли переговоры с другими финансовыми институтами о предоставлении займов?

– В том, что касается прямых кредитов, продолжаем работу с форфейтинговой организацией London Forfeit.

Несколько недель назад провели первую сделку по финансированию Белтрансгаза с использованием аккредитивных расчетов. Эта сделка – вид межбанковского финансирования: Белтрансгаз через наш банк выставил аккредитив в пользу Газпрома на 10 миллионов долларов, а иностранный банк его оплатил в рамках прямого кредитного лимита на Белгазпромбанк. Таким образом, предоставленный нам межбанковский кредит носит целевой характер – мы нашли средства за пределами Беларуси для оплаты Белтрансгазом поставленного в страну природного газа.

– Существует ли возможность дальнейшего увеличения кредитной линии ЕБРР?

– Да, вполне. С учетом 75 миллионов долларов, которые в этом году поступят в уставный фонд от наших российских акционеров, и будущей прибыли, мы можем рассчитывать еще примерно на 30 миллионов долларов.

Заслуженный полковник Белгазпромбанка

В один прекрасный день полковник Алексей Задойко сменил службу военного финансиста на работу банкира. И на собственном опыте доказал, что умелый распорядитель финансов одинаково способен добиться успехов что в армии, что «на гражданке». Почетного знака «Заслуженный работник Белгазпромбанка» пока удостоены единицы. Первый заместитель председателя правления – самый «свежий» обладатель золотого банковского логотипа.

В конце июня Алексею Михайловичу исполнилось шестьдесят лет, двадцать восемь из которых он отдал службе в Вооруженных силах и почти пятнадцать – работе в банке.

Личное дело

Алексей Михайлович Задойко родился в 1949 году на Украине. В 1971 году окончил Ярославское военное финансовое училище, в 1978-м – военный финансово-экономический факультет при Московском финансовом институте. Служил в Группе Советских войск в Германии. После окончания МФИ в течение одиннадцати лет служил в Дальневосточном военном округе. За годы службы в Вооруженных силах прошел путь от начальника финансовой службы отдельной воинской части до начальника финансо-

вой инспекции Белорусского военного округа. После развала Советского Союза возглавил финансово-экономическое управление Министерства обороны РБ. С 1995 года работает в Белгазпромбанке (до 1997 года – банк «Олимп»). Пришел на должность исполнительного директора, возглавлял ресурсное направление. Через полгода был назначен зампредом и членом правления банка. После слияния «Олимпа» с российским Газпромбанком и образования Белгазпромбанка в 1997 году Задойко стал председателем правления нового банка. Эту должность он занимал до 2000 года. После «бескровной революции», как он сам называет это событие, председателем правления Белгазпромбанка стал Виктор Бабарико (ранее заместитель Задойко), а прежний председатель занял должность первого зама.

А. М. Задойко – курсант Ярославского военно-финансового училища. 1969 год.

«Не знаю, что потеряла армия после ухода Алексея Михайловича, но за все годы, которые он работает здесь, я понял, что банк от его прихода только выиграл», – сказал Виктор Бабарико на церемонии награждения. И выдал банковскую тайну: «За пятнадцать лет много чего произошло. Однажды Алексей Михайлович даже получил от меня заявление на увольнение». «И сразу же его спрятал», – раскрыл вторую часть секрета именинник.

Мы поговорили с юбиляром об особенностях военного финансирования, армейской дисциплине и его украинских корнях.

Справка «Банк.NOTE»

Структурные подразделения финансово-экономических органов Вооруженных сил занимаются вопросами финансового планирования и финансирования, денежного довольствия и социального обеспечения военнослужащих, труда и заработной платы, финансирования военных поставок, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ценообразования, экономического анализа, финансирования капитального строительства и унитарных предприятий, учета и аналитики.

– Насколько интересна работа военного финансиста?

– Мы занимались финансовым обеспечением всех родов войск, существовавших в Советском Союзе. Военная экономика в то время развивалась бурно – все строилось, финансировалось. На Дальнем Востоке наша 5-я армия – самая большая в Союзе по количеству войск и занимаемой территории – стояла на самой границе с Китаем. Это был период обострения советско-китайских отношений, поэтому мы создавали материальную базу для размещения войск и обеспечения их боеготовности. Эффективное расходование средств было возложено на финансовую службу, которую я возглавлял. Без ложной скромности скажу, что через год после этого назначения я стал лучшим начальником службы армии в регионе.

Структура финансовой службы Управления главнокомандующего войсками Дальнего Востока с 1979 по 1984 год

Когда Беларусь стала отдельным государством, пришлось пересмотреть многие вещи. На первых порах финансово-экономическая обстановка была тяжелой. Ведь республиканский бюджет никогда не финансировал Вооруженные Силы, власть к этому

попросту была не готова. Более того, в республиканском бюджете Беларуси на 1992 год (год распада СССР) военные расходы вообще не планировались. Но наша служба справилась с задачей, и Верховный Совет утвердил составленную нами смету минобороны.

Первые оклады жалования военнослужащих, установленные Петром I в 1711 г., руб/год

Чин	Полевая пехота и кавалерия	Гарнизонная пехота		Артиллерия
		1-го и 2-го разряда	3-го разряда	
Генералы и офицеры				
Генерал-фельдмаршал	7000	-	-	-
Полный генерал:				
русский	2600	-	-	-
иноземный	3120	-	-	-
Генерал-фельдцейхмейстер	-	-	-	5616
Генерал-лейтенант:				
русский	1800	-	-	-
иноземный	2160	-	-	3816
Генерал-майор:				
русский	1080	-	-	-
иноземный	1800	-	-	3060
Бригадир	840	-	-	-
Полковник:				
русский	300	200	150	-
иноземный	600	-	-	2016
Подполковник:				
русский	150	100	75	-
иноземный	360	-	-	816
Майор:				
русский	140	93,11	70	612
иноземный	360	-	-	-
Капитан:				
русский	100	66,7	50	140
иноземный	216	-	-	300
Поручик:				
русский	80	53,3	40	100
иноземный	120	-	-	216
Подпоручик:				
русский	50	33,3	25	80
иноземный	84	-	-	120
Прaporщик:				
русский	50	33,3	25	50
иноземный	84	-	-	84
Нижние чины				
Сержант артиллерийского полка	-	-	-	60
Сержант в пехоте	14,4	9,6	7,2	14,4
Рядовой в пехоте и артиллерии	10,98	6,5	4	10,8

Почетный знак «Заслуженный работник Белгазпромбанка»

– **Что больше всего запомнилось из армейского прошлого?**

– Получение званий лейтенанта и полковника. Это было еще при Советском Союзе. Вообще, три звания мне присваивал сам министр обороны, в том числе, естественно, полковника.

Служба на Дальнем Востоке оставила много впечатлений. Во-первых, что касается профессионального, меня всегда бросали на «запущенные» участки работы, где нужно было наводить порядок. А во-вторых, там прекрасные люди и фантастическая природа. Уссурийская тайга весной и осенью неподражаемо красива.

– **Что из военной финансовой службы пригодилось в банке?**

– Знание экономики в первую очередь. По службе приходилось проверять большие воинские субъекты хозяйствования – объединения, учебные заведения, финансировать отpravку войск в горячие точки. В общем, распоряжаться финансами. И дисциплина, конечно.

– **Вы пробовали поддерживать армейскую дисциплину в банке?**

– Я не диктатор, и солдатчину вроде «упал-отжался» не практиковал. Но дисциплина – это, прежде всего, ис-

В должности начальника управления. Уссурийск, 1988 год.

полнительность, без которой наступает расхлябанность. В нашем банке я ни с кем не конфликтовал, мои требования были здоровыми и только в интересах банка. У нас на некоторых участках дисциплина хромает, но это можно оправдать таким фактором, как развитие банка, ведь число подразделений и сотрудников растет. Но мы подправляем дисциплину там, где она не на должном уровне.

– **То есть мнение о вас как строгом и суровом руководителе верно?**

– Да, считаю себя строгим. Не терплю хамства, особенно по отношению к женщинам. Не люблю недисциплинированных, некомпетентных и ленивых. Все остальное можно поправить. Сам я, например, не люблю опаздывать даже в гости.

Но, как говорится, «я строгий, но добрый». Помогаю моим бывшим сотрудникам. Многие из них сейчас занимают высокие должности в Беларуси и России.

– **Не жалеете, что сменили военную форму на штатское?**

– Работать в банке интересно, некоторые вопросы, связанные со стратегией развития, обсуждаются на уровне властей страны. Время показало, что стратегия развития банка верна. По оценке, которую вы слышали на последнем собрании акционеров, все, что мы делали, было правильно. Не ошиблись мы и в подходе к подбору кадров: в банке фактически нет текучки. Если люди уходят, то на очень высокие должности в другие банки.

Динамика должностных окладов офицерскому составу с 1 октября 1946 г. по 1 января 1990 г., руб.

Должность	Размеры окладов с 01.10. 1946	Повышение окладов на сумму					Общий размер повышения	Размеры окладов с 01.10. 1990
		с 01.10. 1956	с 01.01. 1958	с 01.07. 1968	с 01.01. 1980	с 1.01. 1990		
Командир взвода и ему соответствующие	70	-	20	20	-	40	80	150
Командир роты и ему соответствующие	90	10	10	15	-	45	80	170
Командир батальона и ему соответствующие	120	10	-	10	-	50	70	190
Командир полка и ему соответствующие	160	10	-	10	-	40	60	220
Командир бригады и ему соответствующие	190	-	-	-	-	40	40	230
Командир дивизии и ему соответствующие	240	-	-	-	-	40	40	280
Командир легкого крейсера	200	10	-	-	10	40	60	260

– Знаю, что вы составляете свое генеалогическое древо. Откуда берет начало ваш род?

– Семья Задойко родом с Украины. В Винницкой области есть поселок Браилов – казачий городок, образованный еще в XV веке. Его территория входила в состав Речи Посполитой. Вокруг Браилова было много сел – Москаливка, Козачивка и так далее. Потом они объединились. В нашем селе были две средние школы, училище, швейная фабрика, сахарный завод. Сейчас там женский монастырь, две православные церкви, костел, синагога.

Справка «Банк.NOTE»

Первое упоминание о Браилове датируется 1400 годом. Из Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Местечко Подольской губер., Винницкого уезда, в 30 верстах к ЮЗ от у. города, при реке Рове и ручье Браге. Число жит. 5000 душ обоего п.; дворов 600, прав. церкви 2 (одна из них при Благовещенском женском монастыре), костел, р.-католич. каплица, синагог и еврейских молитвенных домов 3, одно-классное народное училище, женское трехклассное училище (при монастыре), почтово-телеграфное учреждение, железнодорожная станция; заводы: сахароваренный, винокуренный, известковый, кирпичный и 3 водяных мельницы».

Вообще, история села очень интересная, и материала уже набралось на целую книгу.

Люди там очень красивые. А почему? Потому что кровь в них бурлит разная. Приходили то немцы, то французы, то турки, то татаро-монголы. Кстати, обращали внимание на то, какие турки красивые? Они ведь забирали в плен русских. И первоначально требовали за них выкуп. Если казаки могли выкупить, то выкупали. А когда Украина вошла в состав России, Екатерина II основала фонд для выкупа славян из турецкого плена, но об этом мало кто знает.

– Как далеко вам удалось продвинуться в поиске информации о предках?

– Семья Задойко очень большая: только у моего деда было шесть сыновей и две до-

Родной поселок А. М. Задойко. На заднем плане – первая электростанция в Винницкой области.

чери. У прадеда и его двоюродных братьев тоже очень много детей. Все они разъехались – и по бывшему Союзу, и по другим странам мира. В начале XIX века три семьи уехали в Америку. Кстати, если бы я при поступлении в военное училище сказал, что у меня родственники в США, меня бы попросту не приняли. Пока я восстановил древо до прадедов. Нашел родственников на Украине в Тернополе, в Аргентине. Когда служил в Уссурийске, узнал, что и во Владивостоке живут близкие родственники. Даже совсем неподалеку – в Гродно – отыскал троюродного брата.

– Где ищете сведения о родственниках?

– В разных источниках – в архивах, на odnoklassniki.ru. Еще жив один двоюродный дядька, ему 91 год, он при памяти, бывший моряк, фронтовик. Он очень много вспомнил.

– А у себя на родине часто бываете?

– Раз в год точно. День после Пасхи у нас считается родительским, а мои родители похоронены в родном селе.

Православный Святотроицкий женский монастырь

Ботинки на свинцовой подошве

Почти четверть века прошла с момента аварии на Чернобыльской АЭС. Буквально сразу после взрыва в опасную зону стали прибывать специалисты для проведения работ на аварийном блоке и вокруг него. Среди сотрудников банка есть люди, которые знают о работе ликвидатора не понаслышке. Один из них – водитель-экспедитор головного банка Михаил Луцевич.

Михаил Иосифович поделился с читателями корпоративного журнала чернобыльскими воспоминаниями.

– Вы помните, как узнали об аварии на ЧАЭС?

– В 1986-м я служил в Минском гарнизоне военизированной пожарной охраны старшим водителем. Прихожу на службу 26 апреля, а полковник мне: «Не знаю что, но что-то случилось. Езжай домой, вымой обувь, закрой окна, жену и детей не выпускай на улицу». А через пару дней стало ясно, что в Чернобыле произошел взрыв. Несмотря на это, в Хойниках, Наровле, Брагине партийные бонзы не отменили первомайские демонстрации. Если бы Швеция не подняла шум, власти бы еще долго молчали, как после ядерного взрыва под Свердловском.

В газете тех лет вышла статья о том, что в начале 60-х Советский Союз испытывал ядерное оружие в районе Калинкович. Уже тогда были заражены Ветковский, Лельчицкий, Мозырьский и Калинковичский районы – весь юг Беларуси. Это тщательно скрывалось. Ученым поручили выяснить, чем можно вывести радионуклиды из почвы. Оказалось, что для этих целей лучше всего подходит люпин. Помню, в моем детстве все было засажено люпином, как сейчас рапсом. Все удивлялись: скот его не ест, зачем? Говорили, что он обогащает почву азотом. После Чернобыля, когда стали доступны дозиметры, оказалось, что многие так называемые «чернобыльские пятна» – это результат испытаний 1960-х годов. Кстати, после чернобыльской катастрофы в Минске повсюду висели часы, которые пока-

Зампотех отряда технической службы ВПО. 1986 год.

В 30-километровой зоне отчуждения

зывали время, температуру и радиационный фон. И дозиметры можно было свободно купить. Сейчас ни того, ни другого нет.

– Много ли ликвидаторов-добровольцев было в вашем подразделении?

– Сначала бросили клич среди комсомольцев и членов партии, но желающих ехать было мало. Тогда стали в приказном порядке отправлять тех, кто, скажем так, плохо нес службу. Из минского пожарного гарнизона каждые две недели собирали три отделения. Это двадцать один человек – полный автобус «КАВЗ».

Справка «Банк.NOTE»

Для ликвидации последствий аварии на ЧАЭС была создана правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совета министров СССР Борисом Щербиной. От института, разработавшего реактор, в комиссию вошел химик-неорганик академик В. А. Легасов. Вместо положенных двух недель он проработал на месте аварии четыре месяца. Легасов разработал состав смеси (боросодержащие вещества, свинец и доломиты), которой с самого первого дня забрасывали с вертолетов остатки реактора для предотвращения их дальнейшего разогрева и уменьшения выбросов радиоактивных аэрозолей в атмосферу. Также именно он, выехав на бронетранспортере непосредственно к реактору, определил, что показания датчиков нейтронов о продолжающейся атомной реакции недостоверны, так как они реагируют на мощнейшее гамма-излучение. Проведенный анализ соотношения изо-

топов йода показал, что на самом деле реакция остановилась.

Для координации работ были созданы республиканские комиссии в Белорусской, Украинской ССР и в РСФСР, различные ведомственные комиссии и штабы. В тридцатикилометровую зону вокруг ЧАЭС стали прибывать специалисты, командированные для проведения работ на аварийном блоке и вокруг него, а также воинские части, как регулярные, так и составленные из срочно призванных резервистов. Их всех позднее стали называть «ликвидаторами». Ликвидаторы работали в опасной зоне посменно: те, кто набрал максимально допустимую дозу радиации, уезжали, а на их место приезжали другие. Основная часть работ была выполнена в 1986-1987 годах, в них приняли участие примерно 240 000 человек. Общее количество ликвидаторов – около 600 000 человек.

– В чем именно заключалась ваша работа?

– По штатному расписанию я занимался доставкой пожарных в чернобыльскую зону, обмундировывал их и забирал тех, кто отбыл положенный срок. Поначалу, с мая по сентябрь 1986 года, пожарные

ездили в зону на две недели, а после – на тридцать дней. Первый раз я поехал в июле, потом в сентябре, октябре и так до декабря – через каждые две недели по два-три дня.

Самые зараженные районы – Хойникский, Наровлянский и Брагинский. В каждом из них стояло по отряду милиции и пожарных. Штаб располагался в Хойниках. Пожарные помимо своих прямых обязанностей еще несли охранную службу. Местом дислокации нашего отделения была деревня Тешков Наровлянского района. Маршрут движения был проложен так, чтобы раз в несколько дней проехать по каждой деревне.

– А с какой целью патрулировали деревни?

– Первоначально жителям сказали, что выселяют их не навсегда, а на пару дней. Поэтому они брали с собой только самое необходимое. Документы, деньги, ценности – все осталось в домах. Зная это, туда нагрянули мародеры – воронежские цыгане и литовцы. Если пожарные их замечали, арестовывали сами или вызывали милицейский наряд. В воздухе постоянно барражировал самолет, сведения о каком-либо движении в населенных пунктах передавались по радиостанции.

Сначала зона отчуждения была в радиусе восьми километров от реактора, потом ее расширили до тридцати километров. Пожарные обнесли зону колючей проволокой в двадцать рядов. Но все равно были лазы, местные возвращались за вещами – жизнь-то шла своим чередом. Многие обращались в местные органы власти за пропуском на посещение своего

дома. Таких подсаживали в пожарную машину или патрульную милицейскую, маршрут которой проходил через эту деревню.

– Какой химзащитой пользовались пожарные?

– Было жарко, защитой почти никто не пользовался, респираторы висели на столбах. Я свой сразу выбросил – дышать нечем. Респираторы одевали либо очень щепетильные, либо те, кто работал непосредственно на реакторе. Некоторые пожарные мыли машинные залы, им выдавали специальную обувь на толстой свинцовой подошве. Остальные носили кирзовые сапоги и обыкновенную одежду, которую потом сдавали на уничтожение.

– Но вы ведь понимали опасность нахождения в зоне?

– Понимали, но игнорировали. Конечно, давалась памятка: радиация в тени больше, чем на солнце, траву и листья не трогать, ходить в респираторах, местных овощей и фруктов не есть. Но радиация ведь не «кусается», не жжет.

Помню только металлический привкус во рту. И еще никак не мог отоспаться, когда приезжал оттуда. По прибытии у нас проверяли наличие белых и красных телец в крови. Кого-то клали в госпиталь, кололи витамины. Возвращаться в зону обычно никто не хотел. Но были такие, которые просили включить их в список повторно. Один строил кооперативную квартиру, ему деньги были нужны. Он потом лежал в

больнице при московском институте радиологии. О его дальнейшей судьбе ничего не знаю.

– Какие еще работы пожарные выполняли в зоне?

– Самые разные. Во-первых, нельзя было допустить, чтобы там выпадали осадки. Для этого облака расстреливали из зенитных ракет, поэтому дождя не было несколько месяцев. От жары горели леса и болота. А горящие болота представляли большую опасность: торфяную пыль и золу разметало, из-за этого резко повышался радиационный уровень. Пожарные тушили леса и болота. Кроме этого, принимались меры, чтобы верхний слой грунта не смывало в реки. Ведь они все впадают в Припять, приток Днепра, а Киев пьет днепровскую воду. Для этого Припять и ее притоки обваловывали.

Так закапывали целые деревни в чернобыльской зоне

Приходилось заниматься и откровенно глупыми вещами. Слышали же анекдоты про военных, которые заставляли подчиненных «красить траву»? Вот реальная история из этой же серии. В Наровлю часто наведывались проверяющие комиссии из Москвы. А там был расположен детский комплекс «Ласточка» – садик и ясли. Надо было показать, что все чисто. Для этого на прилегающей территории лопатами сняли весь дерн – сантиметров 15 – и увезли куда-то. А сверху землю закатали асфальтом. Здание садика мыли раствором дихлорэтана, с мылом, шампунями. Помыли, замеряли уровень радиации – норма. А через день

все выровнялось из-за общего фона. Только при мне асфальт снимали и укладывали три раза!

Дальше – больше. Уже в сентябре 1986-го в зону посылали работников сельского хозяйства, которые запахивали поля. Урожай собирали, и он шел в закрома родины!

– Как был налажен быт на месте работ?

– Поначалу была суета и неразбериха, так что иногда мы даже оставались голодными. Но к сентябрю питание наладилось. Жили первое время в сельском приемном пункте, куда сносили бытовую технику на ремонт. Спали на полках, где стояли телевизоры. Позже пожарных селили в библиотеке, а милицию в – школе.

– Ликвидация последствий чернобыльской аварии окружена ореолом

героизма и самоотверженности спасателей. А есть ли примеры негероического поведения?

– Есть, конечно. В начале мая из Москвы в Минск пришла разрядка отправить отделение пожарных в зону. Быстренько собрали семь человек. Связи никакой не было, и что с ними – никто не знал. Через две недели – следующее распоряжение из Москвы: дать характеристики на этих ребят. Белорусские начальники, как водится, сразу же подумали про худшее: видать, что-то натворили. Ну и вместо того, чтобы дать объективные характеристики, написали всякую чушь. Как оказалось, эти пожарные, возвращаясь на базу, увидели горящую деревню и спасли людей. Без всякого руководства. За это их представили к награде. Старшему хотели дать орден Красного Знамени, остальным – ордена Красной Звезды. Но после таких характеристик их, естественно, никто

не наградил. Но награды-то пришли. Куда их девать? Правильно, отдать следующим, кто туда поедет. В команду включили всех «блатных», через неделю они вернулись с орденами. Но весь гарнизон знал, чьи это награды на самом деле.

Еще из невеселого – мне пришлось видеть, как уничтожают деревни. Стоит дом, сбоку подгоняют бульдозер, дом сталкивают в выкопанную им яму и засыпают землей. Была в зоне деревня Дроньки, мой сослуживец из армии родом оттуда все приглашал меня в гости, на охоту. Но побывал я там, когда деревню уже закопали.

И вот еще был случай: когда из Тешкова отселяли людей, пока из дома выносили вещи и грузили в машину, бабка, хозяйка, повесилась.

– Достоин ли вознаграждалась работа ликвидатора?

– Тем, кто участвовал в ликвидации последствий на самой станции, платили в пятикратном размере. Это были призванные по линии военкомата, в основном те, кто служил в химвойсках. Те, кто в восьмикилометровой зоне мыл технику, отъезжавшую от реактора, зарабатывали по четыре оклада. Мы работали в тридцатикилометровой зоне и получали по три оклада.

Знак участника ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

– Какими льготами сейчас пользуются чернобыльцы?

– Тогда про льготы никто не думал. Но через пять лет стали поднимать списки, выдавать медали, удостоверения. Было время массового дефицита, и ликвидаторов «приписывали» к магазинам – овощным, промтоварным, продовольственным. В овощном могли продать пару кило бананов, апельсинов. В продовольственном раз в месяц давали паек – гречку, сливочное масло, банку растворимого кофе, банку красной икры. В промтоварном можно было купить кассету для магнитофона, телефонный аппарат. Я, например, воспользовался своей льготой, чтобы купить маленький черно-белый телевизор «Сапфир».

Самая главная льгота состояла в том, что из наших зарплат не высчитывали подоходный налог. Но лет пять назад это прекратилось. Еще было право бесплатного проезда в общественном транспорте, право внеочередной установки домашнего телефона, ежегодно предоставлялась бесплатная путевка в санаторий.

Сейчас осталась единственная льгота – надбавка к пенсии. Тем, кто был в зоне в мае, прибавляют пятнадцать процентов, тем, кто работал там с июня по декабрь – десять. Работавшие в зоне в 1987-88 годах получают пятипроцентную надбавку.

– Ваше пребывание в зоне сразу после аварии как-то отразилось на здоровье?

– У меня давление 120 на 80. А как придет врач мерить – 150 на 100. Наверно, синдром «белого халата». На своем здоровье ничего не ощутил, но многих ликвидаторов уже нет. Знаю, что некоторые ликвидаторы привезли девушек из зоны, женились, и у них родились здоровые дети.

– Говорят, в зоне много пили...

– Говорили много чего: что там и ежики бегают без иголок, и аисты летают без перьев. В Минске раскупили все «Кабер-

не» – якобы красное вино помогает от радиации.

Но про выпивку правда: пили все сколько желали. Однако пьяным никто не валялся. Многие жители делали самогонку. Как-то к нам в машину посадили одного «возвращенца», он и говорит: «Ребята, у меня дома четыре молочных фляги самогонки. Одна мне – остальное вам». Что делать – поехали. Не пропадать же добру!

На обед ходили мимо котельной, где всегда стояла самогонка, вывезенная из зоны. Когда последний раз оттуда уезжал, оставили брестским милиционерам 180 литров.

И вот еще история. Выезжаем из Хойников, а начальник пожарной охраны республики Астапов просит: «Заберите бобруйских пожарных из Брагинской зоны, их забыли, семь человек. У них радиостанция села, есть нечего». Приезжаем – они уже сливы местные едят, радиоактивную рыбу ловят. А наши набрали пол-автобуса вина «Белая Вежа» с разграбленного завода. По дороге домой встретили людей со свадьбы – человек десять, с корзина-

ми. Их тоже взяли в автобус. Сделали привал, разложились. К утру оказались под Бобруйском. Смотрю – расставаться пора, а пить уже нечего. Сухой закон тогда был. Местные шепнули, что в одной деревне продают вино. Приезжаем – полная глушь, но стоит двухэтажный магазин. И, как на зло, закрыт на обед с часу до пяти. А время – два часа дня. Что делать – пошли спать. И очередь не заняли. Приходим к пяти – а там толпа человек триста, со всех деревень съехались: на комбайнах, телегах, мотоциклах, тракторах. Но как-то упростили нас без очереди пропустить.

Пили не только в зоне, но и перед поездкой туда. На улице Нахимова был жилой дом, оттуда я и забирал команду. Обычно загрузка автобуса происходила так: приезжаю за ними ночью, а дом на ухах стоит. Жены мужей провожают – плачут. Кого из мужиков несут, кто еще сам идет. Но мне все равно – пьяные они или трезвые, главное, чтобы все, кто в списке, были в одном месте. Чтобы никого не искать.

Редакция благодарит Михаила Луцевича за интересный рассказ.

